Текст · 23 ноября 2026, 16:00
Дата-отдел,

Данные Росстата раскрыли гибель на войне 500 тысяч человек — и эти данные настоящие. С учетом пропавших цифра на сегодня — около 700 тысяч

К концу сентября 2026 года на войне с Украиной погибло как минимум 490 тысяч человек — это люди, смерть которых уже зарегистрирована и видна в данных из взлома Росстата, которые передали журналистам беларуские и украинские хакеры («Киберпартизаны» и Silent Crow).

Мы уверены, что эти данные настоящие: они проходят проверку поименным списком погибших (включая еще не опубликованные записи), Реестром наследственных дел, другими утечками ЗАГСов, текстами судебных решений из открытых источников и опубликованными ранее данными самого Росстата.

Также благодаря Росстату мы смогли перепроверить наши предыдущие оценки потерь по Реестру наследственных дел — и выяснили, что они достаточно точны или даже занижены в части пропавших без вести.

С учетом задержек в регистрации смертей реальное число погибших на сентябрь по нашей оценке составляет около 700 тысяч человек.

Это совместный текст с «Медузой» в рамках нашего проекта по оценке смертности. Поименный список

погибших — работа «Медиазоны», Русской службы «Би-би-си» и команды волонтеров.

«Киберпартизаны» и Silent Crow объявили о взломе Росстата 1 ноября. Они получили доступ не только к сайту, но и к внутренним сетям — и выкачали терабайты данных, включая данные о смертности, которые не публикуются с середины 2025 года. 8 ноября они передали эти данные журналистам.

Вместе с другими медиа мы получили базу на 29,7 млн записей — это почти все регистрации смерти в системе ЕГР ЗАГС с начала 2021-го и по август 2026 года. Росстат получал эти данные в анонимизированном виде: для каждой записи были заполнены анкетные данные, но не было имени.

Что такое ЕГР ЗАГС?
Это информационная система, в которой ЗАГСы обмениваются информацией о рождениях, смертях, браках и разводах. Ее создание было инициировано в 2016 году, а заработала система с октября 2018 года. Разработчиком ЕГР стала ФНС России.

15 ноября хакеры передали журналистам еще одну порцию данных: это 15 млн более свежих записей из СМЭВ (Системы межведомственного электронного взаимодействия), которые касаются регистраций смерти вплоть **до 29 сентября 2026 года.** Медиа, которые выпускали свои оценки смертности по первой порции утечки, имели доступ лишь к данным до августа — поэтому цифры могут отличаться.

В исходных данных было много версий одного и того же акта, дублей и исправленных сведений, поэтому их обработка стала нетривиальной задачей. После обработки двух баз и удалении ошибок и дублей у нас получилось **11 658 178 уникальных записей о смерти-**. Этот подсчет может все еще содержать небольшое количество дублей, например, когда записи неполны или содержат ошибки.

Важно понимать: у Росстата нет отдельной таблицы вроде «Число потерь ВС РФ». **11,6 млн — это все акты о регистрации смерти:** мужчины, женщины, старики и дети. Выделить из них военных — это отдельная задача. Но сперва нужно проверить, настоящие ли это данные

Как мы проверяли данные

Мы сопоставили базу Росстата с четырьмя уникальными источниками. Это поименный список погибших военных от «Медиазоны», Русской службы «Би-би-си» и команды волонтеров, Реестр наследственных дел (44 млн записей) и другие утечки данных из системы ЗАГС, а также официальные данные о смертности от самого Росстата.

Первые три источника содержат ФИО погибших: поименный список затрагивает только военных, чьи некрологи мы обнаружили за четыре года войны, РНД — всех наследодателей с 2012 года[1], а утечки ЗАГСов — все регистрации смерти с 2003 до апреля 2025 года. При этом утекшие данные Росстата, как мы уже писали, анонимны. Для сопоставления мы использовали различные поля, доступные в каждом

источнике: даты рождения и смерти, пол, места рождения и адреса регистрации, номера документов о смерти, номера самих ЗАГСОВ. В некоторых случаях для сопоставления нам пришлось учесть опечатки, исправления и перерегистрации одних и тех же смертей в других ЗАГСах.

Мы смогли найти запись в утечке для **95,1% военных из поименного списка** с датой гибели до 29 сентября 2026 года[2] — это последний день, на который

доступны данные Росстата. Оставшиеся 5% — это недостаток записей из Ростова, Луганска и Донецка, нехватка данных в поименном списке, ошибки привязки и поздние регистрации — например, человек умер до сентября 2026, его похоронили в ноябре, он попал в наш список, но в Росстате его уже не будет.

Нехватка данных отдельных ЗАГСов в Росстате

Около 20 тысяч смертей из поименного списка, РНД и утечки ЗАГСов мы не смогли обнаружить в утечке Росстата. Все эти смерти приходятся на период с 2022 по июль 2023 года.

12 тысяч записей — это смерти из трех ЗАГСов Симферополя. Сюда входят примерно поровну мужчины и женщины, а смертей с признаками военных среди них почти нет.

Вторая категория — это смерти из ЗАГСов ДНР и ЛНР, более трех тысяч записей. Значительная часть — это известные нам мужчины из «ЧВК Вагнера», погибшие в Бахмуте.

Остальные смерти распределены по в ЗАГСам российских регионов, лидируют среди них два

ЗАГСа Ростова — Кировский и Октябрьский. Они специализируются на военных смертях: около 300 мужских смертей не обнаружены нами в Росстате и все они касаются военных.
Таким образом, около трех тысяч связанных с войной смертей мы не смогли найти в утечке Росстата, все они приходятся на 2022 и начало 2023 года, в основном это погибшие в Бахмуте. Именно поэтому наш поименный подсчет иногда превышает данные Росстата на этом временном промежутке.
С июля 2023 года Росстат перешел на СМЭВ (Система межведомственного электронного взаимодействия), после чего данные Росстата, РНД и утечек ЗАГСов начинают практически полностью совпадать. Незначительные отличия связаны, например, с перерегистрацией смертей или исправлением ошибок.

Для 7,1 из 11,6 млн записей в базе Росстата мы нашли наследственные дела (61,1%). Такая доля наследств согласуется с долями, которые мы получали раньше, когда сравнивали РНД с официальной смертностью Росстата. В плане наследства возрастные группы из утечки Росстата ведут себя ожидаемо, и покрытие меняется с возрастом: чем старше человек, тем больше у него имущества, а значит — больше вероятность найти его в РНД.

Всего при помощи сочетания нашего поименного списка погибших, РНД и утечки ЗАГСов **мы деанонимизировали 10,1 из 11,6 млн записей Росстата (86,8%)**. Все источники не противоречили друг другу, за исключением небольших разночтений из-за

ошибок, исправлений или разных правил работы с неполными датами.

Данные из утечки за 2021 год совпали с данными из базы краткосрочных колебаний смертности, которую собирает группа демографов из Высшей школы экономики как раз на основании данных Росстата. В них приведены не общее число смертей, а коэффициенты смертности, но из самих публикаций Росстата о населении первое восстанавливается из второго с точностью до единичных смертей. База краткосрочных колебаний отличается тем, что в ней собрана самая подробная доступная статистика: смерти там опубликованы по пятилетним возрастным группам, всем неделям, полу и региону.

Если построить 8 365 точек по этим принципам, отбросить людей с неизвестным возрастом (их в RuSTMF нет), отфильтровать записи, которые попадали в окончательную статистику по году (а не были добавлены позже) и учесть, что людей с неизвестной датой смерти Росстат записывает в первое число месяца регистрации, ячейки совпадут с точностью до единиц.

Полная фальсификация такого количества данных невозможна — особенно с учетом того, что они проверяются не только утекшими базами или работой «Медиазоны» и «Би-би-си», но и официальным и публично доступным реестром наследственных дел, а также ранее опубликованной статистикой самого Росстата.

Мы проверили еще несколько сценариев возможной манипуляции с данными.

Что если в настоящие данные были вброшены сотни тысяч военных смертей?

Против этого есть два аргумента: устройство самих данных и проверка по реестру наследственных дел и другим внешним источникам. Первый делает вброс очень сложным, а второй — практически невозможным.

У каждой регистрации смерти есть уникальный номер актовой записи; в базе это поле называется fact_id, которое мы уже упоминали в спойлере про работу с данными. Его формат установлен приказом Минфина № 202н. В номер зашиты вид записи (7 — смерть), год составления, номер отдела ЗАГСа, порядковый номер записи в этом ЗАГСе за год и контрольная цифра.

В базе эта система соблюдена. 99,9% номеров соответствуют приказу: год в номере совпадает с годом регистрации, код ЗАГСа выдан по правилам, контрольные цифры сходятся. Повторов порядкового номера в одном ЗАГСе и году практически нет. Те, что встречаются, объясняются работой самих госорганов: например, запись перевыпускают с другим служебным кодом (00 → 10), когда бумажную справку выдали, а затем исправили. Подделке

пришлось бы воспроизвести не только правила, но и такие неточности.

Порядковый номер записи устроен просто: каждый ЗАГС с начала года нумерует записи о смерти с единицы, по порядку регистрации. Если 10 января ЗАГС зарегистрировал запись № 101, то запись № 102 появится в тот же день или позже, а запись № 100 — в тот же день или раньше. Запись № 100 не может быть зарегистрирована 11 января, а запись № 102 — 9 января. Этот порядок не нарушается при поздних регистрациях смерти и вообще не связан с фактической датой гибели: если в ЗАГС сегодня принесли на регистрацию данные человека, умершего в 2025-м, он все равно получит порядковый номер акта на 2026-й год на сегодняшний день.

Чтобы проверить, организованы ли данные в утечке таким же образом, мы взяли каждую запись с датой регистрации с 2022 года, нашли соседей по номеру в том же ЗАГСе и году и посмотрели, сохраняется ли правильный порядок. И он сохраняется у 99,88% военных записей, которых нет в списке «Медиазоны» (кандидатов на вброс), и у 99,61% мирных записей мужчин того же возраста. Военными здесь считались записи о смерти мужчин 18-64 лет после 24 февраля 2022 года с военной причиной смерти или военной занятостью. Небольшой остаток — исправления, восстановленные записи и даты регистрации, которые до перехода на СМЭВ округлялись до первого числа месяца.

Для потенциального вброса это означает, что систему нумерации пришлось бы переписывать с нуля. Поддельной записи нужен номер, а свободных

номеров быть практически не должно: по приказу Минфина они выдаются подряд и по одному на каждую регистрацию (исключая ошибки). Можно присвоить номер, уже занятый настоящей записью, но тогда в базе появились бы сотни тысяч дублей, которые не объяснялись бы переносами записей или исправлением ошибок.

Можно дописать записи в конец года, где есть место после последней зарегистрированной настоящей смерти. Иногда так делают сами ЗАГСы, но это касается регистрации явно гражданских. Чтобы провернуть такое массово, придется либо ломать порядок дат — создавать в декабре тысячи записей, которые были зарегистрированы в течение всего года, но имеют декабрьские порядковые номера — либо создавать легко находимые сплошные блоки. Их нет: военные регистрации идут небольшими группами, как бывает, когда документы на нескольких погибших подают вместе, и у военных вне списка эти группы выглядят так же, как у военных из списка.

Переписывание внутренней нумерации ради вброса опровергается судебными решениями, в текстах которых упоминаются номера актовых записей о смерти.

В судах мы нашли упоминания 3 376 номеров с датой акта с 2021 года по 29 сентября 2026-го, то есть в период выгрузки. В утечке Росстата нашлись 3 275, или 97%. Из 101 ненайденного номера у 42 в тексте решения явная опечатка: не сходится контрольная цифра или год. Остальные 59 сосредоточены в нескольких ЗАГСах Пензенской области, Мордовии и Камчатки и в основном

относятся к 2021 году. Вероятно, это перерегистрации под другими номерами.

Найденные таким образом записи о смерти совпадают с решениями и по содержанию. Дата акта совпадает точно или, для актов до середины 2023 года, когда даты в базе округлялись, с точностью до месяца. Имя умершего, если оно есть и в решении, и в базе, совпадает в 95% случаев; расхождения в основном объясняются опечатками и тем, что в решении указан родственник.

Вторая независимая проверка — это уже упомянутый РНД. Вброс данных в выгрузку из Росстата означал бы, что на сотни тысяч выдуманных военных не нашлось бы ни одного наследственного дела, а это не так.

Наконец, мы провели третью проверку: мы взяли данные 1 765 известных нам, но еще не опубликованных на сайте проекта «Россия 200» военных с известной датой рождения и датой гибели. В Росстате нашлись те же самые 95%, как и для уже опубликованных — то есть, базу не обогащали при помощи наших поименных списков.

Что, если данные настоящие, но они были отравлены: у сотен тысяч обычных записей изменена причина смерти на военную

На первый взгляд, это более хитрый способ, который сложнее проверить, чем просто вброс. На самом деле это не так: заметить это легко, а главное — в данных все равно слишком много смертей мужчин как таковых, и потенциальное переписывание причин не объясняет, откуда они взялись.

Так как в этом сценарии мы не рассматриваем вброс новых актов, общее число умерших мужчин остается неизменным. Значит, военные смерти можно создать только из уже существующих смертей от всех причин (болезни, убийства, несчастные случаи) — а значит, количество мужчин, умерших от невоенных причин, должно сократиться. Это легко проверить по соотношению мужской невоенной смертности к женской — и такого в данных не наблюдается.[3]

Теоретически можно было бы учесть и это — и менять записям не только причину смерти, но и пол, то есть превращать женщин в мужчин, погибших на войне. Но тогда с началом правок изменилась бы структура женской смертности (например, соотношение внутри возрастов) — этого в данных тоже нет.[4]

Кроме того, все это сразу было бы заметно на этапе сверки данных Росстата с РНД: к сфальсифицированным военным массово бы привязывались бы наследственные дела на женщин, чего не происходит.

Самый главный аргумент, который указывает, что такие вмешательства в данные бессмысленны, в том, что лишние записи о погибших в таком сценарии просто неоткуда взять. Избыточная смертность

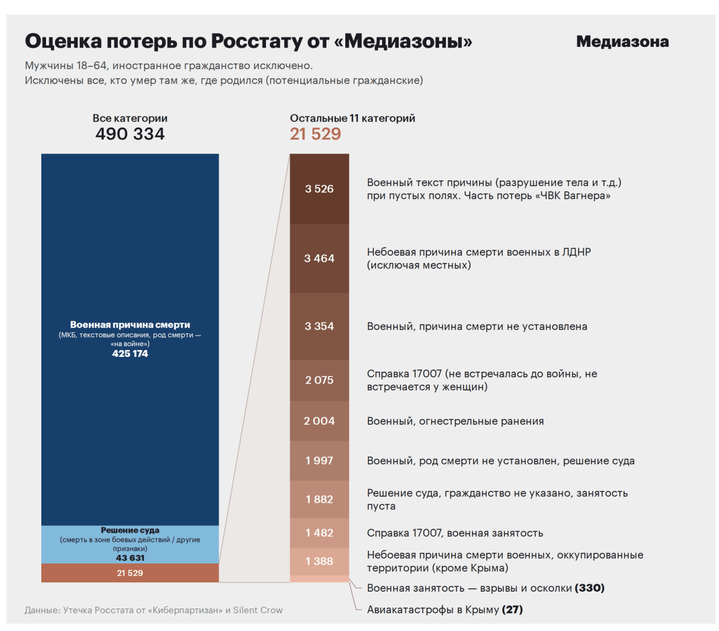
мужчин в данных слишком заметна, а другие категории смертности не падают настолько, чтобы ее объяснить.

Как мы нашли 490 тысяч погибших в данных

В данных Росстата нет единого всеобъемлющего поля «военнослужащий, который погиб на войне с Украиной» — но есть поля, которые указывают на это, явно или не очень.

Военными мы считаем только граждан России (или людей с не указанным гражданством, но не иностранцев), мужчин, в возрасте от 18 до 64 лет.

Основа оценки — записи с военной причиной смерти: кодом МКБ, обозначающим повреждения в результате военных действий, военной формулировкой в причине смерти или родом смерти «военные действия» по форме медицинской справки (цифра 6). Это 425 тысяч записей.

Этот же метод применяли хакеры из «Киберпартизан», у них получилось 380 тысяч человек по августовским данным.

Вторая по величине категория — около 45 тысяч человек, объявленных умершими по решению суда, то есть те, кто считался пропавшим без вести. Причины смерти в таких записях нет, поэтому мы решали по месту смерти. Если смерть произошла в зоне боевых действий, запись входит в оценку. Если место не было указано, решали по гражданству: при гражданстве России запись входит в оценку. Также мы выделили еще категорию судебных решений на основе поименного списка, где указано очень мало данных — но все же это военные. Решения суда, где точно указано любое место, кроме Украины, исключены.

Еще около 20 тысяч записей отобраны по дополнительным признакам, которые не ловит основной фильтр:

- военная служба в графе занятости в сочетании со взрывными или огнестрельными ранениями, с неустановленной причиной смерти, с решением суда или со справкой о смерти;
- справка о смерти вместо медицинского свидетельства при неустановленном роде смерти;

- характерные боевые формулировки («осколочное ранение», «обугливание тела») в записях с пустыми анкетными полями. Это попавшая в ЗАГСы часть потерь «ЧВК Вагнера» под Бахмутом.

Отдельно мы включили военнослужащих, умерших от болезней и несчастных случаев, например от пневмонии или инфаркта, если смерть произошла в зоне войны. На территориях, где боевые действия начались в 2022 году (Херсонская область, Запорожская область, Харьковская область и т.д.), включены все такие случаи.

В ДНР и ЛНР включены только приезжие (военные, кто не родился там): местный военнослужащий мог служить там и умереть от болезни вне связи с войной. Крым исключен целиком, так как российские войска находятся там давно, и там возможны вполне обычные мирные смерти солдат от небоевых причин. Территория России исключена из этого подсчета полностью.

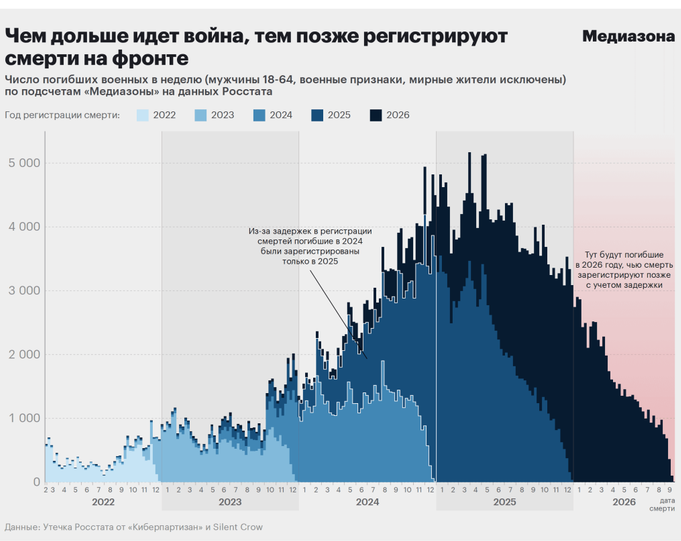
Чтобы исключить мирных жителей, погибших при обстрелах (у них тоже есть военные причины смерти), мы применили фильтр в восьми регионах, где они сосредоточены: ДНР, ЛНР, Запорожской, Херсонской, Белгородской, Курской, Брянской областях и Крыму. Запись с военной причиной смерти, но без военной службы в графе занятости, исключается, если человек родился или был прописан в том же регионе, где погиб, а также если место рождения и прописка не указаны. Фильтр захватывает 95% видимых гражданских.

Фильтр протестирован на мирном времени, на женщинах и пожилых, по отдельным ЗАГСам, по возрасту и по месту смерти. Потенциальная ошибка вверх (захват лишних записей) около 0,7%.

При этом **мы почти не видим потери народных милиций ЛДНР в 2022 году** (их просто нет в Росстате, либо они распределены так, что их не найти).

Смерти, которых еще нет в Росстате: оценка на сегодняшний день

Еще одна очень характерная черта военных смертей — это задержка в их регистрации. Лучше всего это видно на графике.

Чем дольше идет война, тем больше военных смертей регистрируют в задержкой в год и более: например, по графику видно, что Росстат мог не добрать еще 2025-й. А значит данные на конец сентября (какими бы честными и настоящими они ни были) не раскрывают реальное число погибших.

Оценку потерь на сегодняшний день выполнили коллеги из «Медузы»: это **700 тысяч человек.**

Записи смерти по дате регистрации можно разделить на три большие категории. Гражданских обычно

регистрируют быстро (2-3 дня). Для военных задержки измеряются неделями и месяцами, вплоть до полугода. И есть отдельная категория сверхподзних (от смерти до регистрации больше шести месяцев) — это те, кто считался пропавшим без вести и был признан погибшим по суду или по справке о смерти.

Последние — это самая сложная для оценки категория, которая с 2025 года составляет все большую часть потерь. С середины 2025-го регистраций с задержкой больше года стало в 50 раз больше, чем до войны. В обновлении оценки по РНД в мае 2026 года ее удалось решить лишь частично, с помощью судебной статистики о признании погибшими. Она позволила оценить число сверхпоздних регистраций до середины 2025 года, но в конце 2025 года суды перестали ее публиковать. В итоге оценка получилась «гибридной», и с начала 2025 года пропавших систематически недосчитывали.

Стандартный способ — перенести распределение задержек регистрации из прошлого на недавние месяцы — здесь не работает, потому что само это распределение изменилось. В 2023 году постановления правительства № 1421 и № 434 упростили и расширили выдачу справок о пропавших без вести, и регистрация ускорилась. Чтобы отделить такие сдвиги в скорости регистрации от изменений в числе смертей, нужны дополнительные данные.

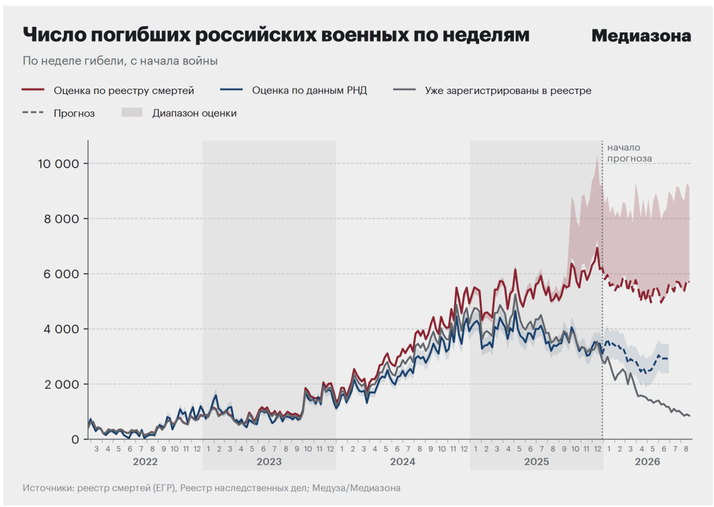
Такими данными стали объявления родственников о поиске пропавших. С 2023 года «Медиазона» собрала больше 160 тысяч таких объявлений. Почти все

разыскиваемые в итоге оказываются погибшими, живыми — меньше 10%. Объявления покрывают до 40% всех сверхпоздних регистраций в Росстате, и эта доля стабильна во времени.

В финальной модели пропавшие делятся на три пути регистрации смерти. Для каждого по данным Росстата и объявлений о пропаже строится кривая вероятности регистрации в зависимости от задержки, с учетом того, что не все разыскиваемые погибли. По этим кривым восстанавливается итоговое число объявлений, которое затем переводится в число погибших с учетом изменения долей трех путей.

Модель проверяли ретроспективно: из данных убирали все, что стало известно после определенной даты, и сравнивали прогноз с тем, что известно сейчас. Ошибка в большинстве периодов меньше 5%, на самых ранних и самых поздних — до 15-20%. На поздних периодах модель занижает, но ее сознательно не подправляли, предпочитая ошибаться в меньшую сторону.

Для 2026 года, где данные радикально неполны, используется простая линейная модель по самым свежим данным РНД, и тоже приводится консервативная оценка. Итог: **к концу 2025 года с учетом еще не зарегистрированных смертей погибло около 530 тысяч человек против 350 тысяч без значительной части пропавших**. К осени 2026 года число, по-видимому, выросло до 720 тысяч или больше.

Подробную версию подсчета можно прочитать на «Медузе».

---

1. Это условная дата наполнения реестра, сами факты смерти могут идти вплоть до XIX века.
2. 262 294 человека из 275 764 на момент последнего сопоставления баз (20 ноября).
3. Отношение невоенных смертей мужчин 18–64 лет к смертям женщин того же возраста осталось на довоенном уровне: 2,21 до войны, 2,33 в 2024 году и 2,28 в 2025-м. Если бы военные записи были переделаны из гражданских, оно упало бы до 1,29 и 0,84.
4. В 2023–2025 годах отношение смертей женщин 18–64 лет к смертям женщин 65–84 лет держится около 0,40 (0,40, 0,40, 0,38), хотя военных записей за это время стало вчетверо больше — с 57 до 219 тысяч. Чтобы при подделке получилась такая картина, настоящая смертность женщин 18–64 лет должна была бы вырасти со 187 до 229 тысяч в год, на 22%, строго в такт войне.